

"Госпожа Лю, я думаю, на этом все должно закончиться" Наконец, в это время, глядя на уродливое лицо Ван Тэна, Старейшина Бессмертного Пера выделился, посмотрел на Лю Синьтяня и сказал. .

Семья Ван, эта могущественная семья Среднего Континента, если бы она действительно обиделась, семья Лю, возможно, не боялась бы, но Ван Чену определенно не повезло бы.

С талантом Ван Чена его местом развития в будущем должен был стать Средний континент.

Если бы он сильно обидел семью Ван, то в будущем Ван Чену определенно было бы трудно передвигаться на дюйм на Среднем континенте.

"Госпожа, он с Священной горы" Видя старейшину Сянь Юя, вставшего и заговорившего, дядя Фу, который следовал за Лю Синьтянем, встал и мягко сказал.

"Священная гора хмм", в глазах Лю Синьян вспыхнул след удивления, затем она вернулась к своему спокойствию.

"Передай человека, который обидел брата Чена, остальные могут пойти иначе, убить последний вздох времени", а затем, повернув голову, чтобы посмотреть на людей семьи Ван, Лю Синьян продолжила медленно.

"Ты" Ван Тенг на этот раз действительно собирался сойти с ума, он действительно сходил с ума, господство семьи Лю, которую он вроде как ценил.

Их семья Ван Тенг была на милость других перед семьей Лю, что заставило сердце Ван Тенга разозлиться.

"Три", и как раз в то время, когда Ван Тенг был зол, Лю Синьян считал до трех.

По мере того, как слова падали, уже подготовленные дядя Фу и Тень Фантома не нуждались в словах Лю Синьцзяна, и со вспышкой своего тела бросились навстречу людям из рода Ван Тенг.

"Умри" с яростным криком, несколько человек пошли навстречу народу Десятитысячных кланов, чтобы убить их.

Среди пяти человек, трех кланов и одного императора, был еще и старик, о силе которого никто не мог сказать.

Снэп, снэп, снэп.

Сразу же раздался звук ожесточенных обменов.

У семьи Ван, конечно, было много сотрудников, но перед пятью членами семьи Лю, они на самом деле представили нисходящую спираль. Очевидно, что три мастера боевых искусств из семейства Лю были сильнее мастеров боевых искусств из семейства Ван, и они, на удивление, даже не потерпели никакого поражения против двух с одним.

"А".

Вскоре пришли жалкие крики, и Ван Лонг был осуществлен дядей Фу одной рукой.

Верно, Ван Лонга схватили, минуту назад дядя Фу с одной ладонью заставил Святого военного

художника Ван Тенга вернуться, а затем схватил Ван Лонга.

В то же время ладонь яростно щелкнула в сторону фронта, оттеснив назад всех остальных членов семьи Ван, и схватила средневекового воина Цзуна, который также был ошеломлен Ван Тенгом.

А затем, со вспышкой тела, он повернулся и вернулся к Лю Синьяну.

Всё было лишь мгновением ока. Перед Ван Тенгом, Святым Боевым Художником, и перед силой пяти сект и пяти императоров семьи Ван, народ семьи Лю на самом деле непосредственно схватил Ван Лонга и бессознательную секту Боевого Художника.

"Госпожа, как от них избавиться" Возвращаясь на сторону Лю Синьяня, бросив бессознательного боевого художника Цзуна и бледного и неприглядного Вань Лонга прямо на землю, дядя Фу бросился к Лю Синьяну и вежливо попросил его об этом.

"Только они вдвоем", глядя на двух лежащих прямо перед ней, особенно на бледное лицо Ван Лонг, Лю Синьцзянь слегка нахмурилась и повернулась, чтобы посмотреть на Ван Чэнь и других, как она просила.

"Есть также, что девятого порядка императорского боевого художника маленький нинни, почему бы нам просто не убить их вместе" Так же, как слова Лю Синьцзянь упал, Дунфан Нюхао, который не знал, когда он пришел на сторону Ван Чэнь и другие, но слегка сузил глаза, яростно налил в рот полный крепкого вина, а затем медленно сказал, игривый взгляд мерцает в глазах.

Можно сказать, что эти слова Донгфан Ниухао вызвали у толпы недоверие. Этот стукач не был ни капельки манерой вести себя со старшеклассниками.

"Императорский мастер боевых искусств девятого ранга, это он" Услышав слова Дунфань Нюхао, Лю Синьцзянь слегка кивнул, глядя на императорского мастера боевых искусств среди толпы членов семьи Вань перед ней, "Дядя Фу, убей".

"Да" Услышав слова Лю Синьяня, дядя Фу дал ответ, и со вспышкой тела яростно исчез на месте, прокладывая путь к толпе клана Ван.

"Семья Лю, не слишком издевайтесь над людьми" Ван Тенг наконец-то не смог сдержаться и громко заревел.

Если члены их собственной семьи будут убиты на глазах у семьи Лю, как они смогут закрепиться и утвердить свой авторитет в будущем.

Думая об этом, Ван Тенг скрипел зубами и бросился к дяде Фу.

"Квази-первоклассный Сен-Мартиал Художник, который еще не вошел в ранг Сен-Мартиал, но осмеливается быть безрассудным, богомол, блокирующий колесницу, не измеряет себя, уходите", глядя на выбегающий Ван Тенг, холодная аура промелькнула в глазах дяди Фу, когда он хладнокровно ворчал.

Верно, с его силой, он уже мог с первого взгляда сказать, что хотя этот Ван Тенг обладал аурой святого, он, очевидно, полагался на инородные предметы, чтобы насильно поднять его. Все еще был небольшой пробел от истинного святого.

Такой псевдоподобный, он действительно не боялся. Разрыв между псевдо-святым и святым был больше, чем просто небесная разница.

Пощёчина была выбита, и тут же ветер и облака изменили цвет, огромные Ци был безграничен и бесконечен, над небом, тёмные облака перевернулись, и в радиусе ста миль, под этой аурой, все вещи поклонялись.

Святой Боевой Художник, это был настоящий Святой Боевой Художник, всему поклонялись, безгранично.

По сравнению с аурой Ван Тенга, аура Фу Бо не знала, насколько она мощнее.

"О боже, это же Святой Военный Художник, аура сильнее, чем у семьи Ван Тенг Святой Военный Художник".

"Семья Лю, чтобы быть настолько сильной."

"Это действительно сильный, Святой Военный Художник, на этот раз семья Ван, кажется, действительно падает".

Сразу же, почувствовав эту ауру, толпу на арене, их лица сильно изменились, и их крики стали один за другим.

"Эта сила Истинного Святого считается вершиной Среднего Континента, верно, я не ожидал быть простым слугой в семье Лю, шести Великих Древних Семействах, они действительно сильны и безграничны, они действительно являются основой Среднего Континента" В глубине души, чувствуя ауру, брови старейшины Бессмертного Пера слегка нахмурились, когда он роптал глубоким голосом.

Два святых сражались, их ауры излучали до предела, и как будто все небо вот-вот рухнет.

Это привело к тому, что лица людей на всей арене боевых искусств выглядели испуганными, даже когда они поспешно продолжали уклоняться в сторону расстояния, как будто они боялись выплеснуться в пруд.

Грохот.

С неба доносился громкий буйный звук, как будто небо разрывалось на части. Бурные волны Ци разливались во всех направлениях, вызывая дрожь на всей арене боевых искусств.

Пуховка.

С приглушенным ворчанием и открытым ртом, выплюнувшим кровь, можно было видеть только то, что Ван Тенг был на самом деле непосредственно вынужден вернуться одним движением от дяди Фу, и его лицо мгновенно заледенело.

Затем, посреди ужасных глаз семьи Wan, одна рука дяди Фу зондировал, и невидимая оковина была создана, мгновенно, непосредственно заключив в тюрьму, что девятый ранга императорский мастер боевых искусств, а затем с тягой, что императорский мастер боевых искусств был вытянут прямо на лицо дяди Фу без силы сопротивляться, как будто он был пойман на существенной веревке среди криков.

А потом его отвезли на фронт к Лю Синьяну, как будто он нес маленькую курицу.

"Убивая", глядя на бледного имперского воина, который упал перед ней, Лю Синьян не чувствовал.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1230594>